

ru/Resursy/Rukopisnye_knigi/Letopisec_Soloveckij (дата обращения: 13.06.2018).

6. Ломоносов М.В. Российская грамматика. СПб., 1755.

7. Павский Г.П. Филологические наблюдения над составом русского языка. Рассуждение 2. М., 1850.

8. Супрун А.Е. О русских числительных. Фрунзе: Киргиз. гос. ун-т, 1959.

* * *

1. Bulahovskij L.A. Istoricheskij kommentarij k russkomu literaturnomu jazyku. Kiev: Radjans'ka shkola, 1958.

2. D'jachkova I.N. Chislitel'nye v russkom literaturnom jazyke XVIII veka. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2010.

3. Ziborov V.K. Istorija russkogo letopisanija XI–XVIII vv. SPb.: Filol. fak. SPbGU, 2002.

4. Kijanova O.N. Problemy jazykovej normy russkih letopisnyh tekstov konca XVI–XVIII vv.: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2007.

5. Letopisec Soloveckij: [tekst po spisku konca XVIII v. iz fondov NB RK, inv. № 45614 r] [Elektronnyj resurs]. URL: http://library.karelia.ru/Resursy/Rukopisnye_knigi/Letopisec_Soloveckij (дата обращения: 13.06.2018).

6. Ломоносов М.В. Rossijskaja grammatika. SPb., 1755.

7. Pavskij G.P. Filologicheskie nabljudenija nad sostavom russkogo jazyka. Rassuzhdenie 2. M., 1850.

8. Супрун А.Е. О русских числительных. Фрунзе: Киргиз. гос. ун-т, 1959.

Numerals in the chronicles of Russian Pomorie (on the material of the “Solovetsky Chronicler” of the 18th century)

The article deals with the formal characteristics of numerals functioning in the text of the “Solovetsky chronicler”. The conclusion is made about the influence of grammatical norms on numerals, which received a general literary status in the XVIII century and which were limited in the use by a narrower group of texts, predominantly of business style. The author reveals a connection between the language of the source being analyzed and live spoken language.

Key words: numerals, “Solovetsky chronicler”, XVIII century, grammar, lexicalization.

(Статья поступила в редакцию 09.07.2018)

Е.Н. БЛОХИНА
(Москва)

**ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА
КАК ТРАНСЛЯТОР ЗНАНИЯ
О РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ**

Традиционно при выявлении различий между диалектной и нормативной лексикой используются фонетико-грамматические критерии; несовпадению объема денотативных и коннотативных компонентов семантики и культурно-историческим причинам появления такого несовпадения не уделяется должного внимания. Представлены результаты лингвокультурологического исследования диалектизмов, показана их роль как трансляторов экстралингвистического знания.

Ключевые слова: немецкая диалектология, диалектизмы, лингвокультурологические исследования, культурно маркированная лексика, частично эквивалентная и фоновая лексика.

Введение. Повышенный интерес современной лингвистики к лингвокультурологическим исследованиям свидетельствует о признании их важной роли в изучении проблем межкультурной коммуникации. Следуя традициям, заложенным в рамках лингвострановедческой школы и развиваемым представителями этнолингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и лингвоконцептологии, ученые пристально изучают лексические единицы, называемые в самом общем смысле культурно маркированной лексикой, т. е. единицы языка, нагруженные экстралингвистической информацией социокультурного характера, существенной для правильного понимания семантики лексем. Результаты исследований последних десятилетий представлены в широком спектре словарей, описывающих присущие лишь определенным культурам реалии, фразеологизмы, прецедентные феномены, а также в работах, анализирующих культурно обусловленные различия в семантике лексических единиц, называемых в разных языках одни и те же явления. В научный обиход прочно вошел термин *лингвокультура*, понимаемый среди прочих определенных как «совокупность массива информации культуры, получившего объективацию в языке» [10]. Сопоставляя культурные факты, вербализуемые в языках различных народов, ученые в большинстве случаев оперируют понятиями «национальный язык» и «националь-

ная культура», определяя, в частности, лингвокультуру как «совокупность текстовых произведений, созданных на национальном языке и моделирующих этнокультуру и самосознание» [4, с. 462]. Такой подход не вызывает вопросов при изучении моноцентрических языков, в том числе русского, но подлежит, по нашему мнению, более тщательной разработке в случае с немецким языком.

Обоснование цели исследования. Существовая в нескольких национальных вариантах, немецкий язык характеризуется явно выраженной диалектной неоднородностью в каждом из государств, в том числе в Германии. Немецкие социологи и культурологи неоднократно ставили под сомнение существование такого понятия, как единая немецкая культура. В частности, П. Дрексель, Б. Шмидт и Б. Гёльц, отмечая наличие баварской, гессенской, пфальцской и швабской культур, констатируют их нетождественность и утверждают, что ни одна из них, как и не сумма всех вместе взятых, не репрезентирует общую немецкую культуру [15, S. 17]. Исследование, проведенное под руководством профессора психологии Кёльнского университета Ульриха Шмидт-Дентера (Ulrich Schmidt-Denter, Professor für Psychologie an der Universität Köln) показывает самое слабое из всех европейских стран чувство национального самосознания именно у немцев [28]. В то же время неоднократно отмечается стремление к проявлению региональной самоидентификации, присущее жителям определенных федеральных земель (например, в работе [26] и др.). Эти факты никоим образом не отрицают существование единых общенемецких культурных образцов, сложившихся в значительной степени под влиянием национальных движений XIX в. С определенным допущением можно утверждать, что немецкая лингвокультура, исследуемая учеными в различных аспектах [3; 5; 9 и мн. др.], представляет собой взаимосвязь искусственно созданного нормированного немецкого языка и синтеза отобранных обществом и принимаемых повсеместно культурных шаблонов. Она является объединяющим фактором для всех регионов Германии, транслируемым из поколения в поколение через систему образования как внутри государства, так и за его пределами.

Но взаимодействие языка и культуры проявляется не только на уровне *нация – литературный язык*, но и в первую очередь на уровне *этническое сообщество – региональный диалект*. Признанная в рамках отечественного лингвострановедения кумулятивная функция слова, проявляющаяся в способности на-

капливать экстралингвистическое знание социокультурного характера, свойственна и диалектной лексике. Аспекты, изучаемые традиционно в немецкой диалектологии, не выходят за рамки рассмотрения диалекта как замкнутой системы, а культурно маркированная лексика, как известно, становится серьезным фактором в процессе коммуникации лишь при контакте различных культур. Возможно, именно по этой причине лингвокультурологический подход к изучению лексических единиц пока не нашел широкого применения в немецкой диалектологии. Однако исследование современного медийного пространства Интернета показывает, что диалектные лексемы все чаще выходят за рамки территориальных ограничений и употребляются в текстах, адресованных широкому кругу немецкоязычных читателей, в том числе в надрегиональных СМИ, а также в регионах, далеких от места происхождения лексем. Этот факт хотя и не остается незамеченным, однако в большинстве случаев рассматривается учеными в аспекте реализации стилистической функции.

Термином *диалектизмы* в отечественной диалектологии уже более полувека называют диалектные слова, употребляемые в языке художественной литературы как средство стилизации слога [1]. Исследованию стилистической функции немецкоязычных диалектизмов посвящены работы В.Б. Меркурьевой [6–8], В.А. Чукшиса [11] и др. Но диалектные лексемы вносят в общую немецкую лингвокультуру и содержание, смысл которого невозможно раскрыть без знания социокультурного опыта, накопленного ими в процессе функционирования в замкнутом диалектном пространстве. Это знание, по нашему мнению, является необходимым не только для изучающих немецкий язык как иностранный, но и для самих носителей общего немецкого языка как гарант понимания между представителями различных региональных культур. Одной из целей нашего исследования, таким образом, являлось установление культурного содержания в семантике диалектных лексем, проявляющегося при их сопоставлении с лексикой нормированного немецкого языка.

Суть и этапы исследования. В качестве объекта исследования были выбраны лексические единицы среднебаварского диалекта, характерные для Верхней Баварии и относящиеся к традициям и бытовой культуре региона. Источниками для выборки послужили записи программ баварского радио и телевидения [13], сборники [14; 18; 20; 24; 29], словари [19; 21; 22; 25; 30].

Для определения актуальной семантики отобранных лексем были проведены ассоциативные эксперименты, в которых приняли участие 39 коренных верхнебаварцев в возрасте от 27 до 78 лет, из которых 11 чел. владеют местным диалектом продуктивно (28%), а 28 (72%) – рецептивно. Актуализация выявленного в ходе эксперимента знания, выходящего за рамки лексикографических и энциклопедических описаний, анализировалась на материале электронного корпуса текстов Института немецкого языка г. Мангейма Германской академии наук, еще не включенных в корпус статей газеты *Süddeutsche Zeitung*, электронных текстов поисковой системы Google, литературных произведений авторов баварского происхождения XIX–XXI вв. Для интерпретации ряда фактов, обнаруженных в ходе исследования, были изучены работы баварских и австрийских социологов, историков и писателей.

Результаты. Рассмотрим в данной статье лишь те лексические единицы, которые имеют соответствия в литературном немецком языке. Если использовать терминологию, принятую в отечественной диалектологии, таковыми являются следующие диалектизмы:

– *собственно лексические* – местные названия предметов и явлений, имеющие в литературном языке иные наименования;

– *словообразовательные* – синонимичные литературным однокоренные слова, отличающиеся от них образующими морфемами;

– *грамматические* – лексемы, не совпадающие с соответствиями литературного языка в грамматическом роде или формах склонения.

Наше исследование показало, что наряду с лексикой, показывающей полное совпадение в денотативном значении и в употреблении в переносных смыслах (как, например, для слов *Zuckerl* (bayrisch, österreichisch) / *Bonbon* (Standarddeutsch) в значениях ‘конфета’ и ‘бонус, поощрение’), в каждом из выделенных видов диалектизмов имеются лексемы с культурно обусловленным несовпадением в объеме как денотативных, так и коннотативных компонентов значения, т. е. частично эквивалентная и фоновая лексика.

1. Частично эквивалентная лексика. Частичная безэквивалентность среднебаварских лексем проявляется как в расширении, так и в сужении значений их соответствий в нормированном языке. Каждая из трансформаций имеет тесную связь с культурно-историческими факторами. Приведем несколько примеров.

Noagerl (словообразовательный диалектизм). Словари среднебаварского диалекта

[25; 30 и др.] соотносят данную лексему с литературным словом *Neige*, означающим ‘остатки напитка в сосуде’. Литературное слово сопровождается стилистической пометой *geh.*, что совершенно не соответствует сути диалектного соответствия. *Noagerl* употребляется верхнебаварцами преимущественно в более узком смысле и означает остаток пива в большой литровой кружке. Причем это такой остаток, который оставляют намеренно. В нем заложен важный культурный смысл: встречаясь за кружкой пива, люди не торопятся осушить ее до дна. Главная ценность встречи состоит в неторопливой беседе, в совместном времяпрепровождении. Трансляцию именно этого смысла мы видим как в текстах надрегionalной газеты (*Wie soll das gehen, im Pint, in der Kölschstange, der Berliner-Weiße-Schale oder einem Stößchen ein Noagerl übrig zu lassen? Was in all diese seltsamen Gefäße hinein passt, das ist ein Noagerl – umgerechnet auf die Mass* (*Süddeutsche Zeitung*, 04.08.2016, *Der Maskrug ist das einzig richtige Bier-Gefäß für Münchner*)), так и в названии гостиницы, где вряд ли предлагают гостям остатки напитков, скорее – подходящую для длительного времяпрепровождения за кружкой пива атмосферу (*Der Bauernstammtisch findet am heutigen Mittwoch im Gasthaus Noagerl statt* (Passauer Neue Presse, 08.01.2003, ohne Titel)).

Wadlbeißer (словообразовательный диалектизм). Семантика данной среднебаварской лексемы также более конкретна, чем широкое абстрактное толкование литературного слова *Wadendeißer* (*Wadendeißer, der, jemand, der einen andern, obwohl der ihm eindeutig überlegen ist, dennoch dreist angreift und ihm dadurch Verdruss bereitet* [17]), употребляемого в изученных нами текстах для обозначения участников дебатов, спортсменов, критиков, собак, названий блюд и даже насекомых.

Главным же значением среднебаварского слова остается ‘маленькая кусачая собака’, а переносным – ‘злорадный, язвительный человек’: *Wadlbeißer, der* 1) kleiner, bissiger Hund; 2) Mensch, der zu allem boshafte Bemerkungen macht, Zyniker, Stänkerer [30].

Диалектная лексема, таким образом, продолжает нести идущий из крестьянской традиции смысл специально обученной маленькой собаки, управляющей стадом скота (домашним животным) и задающей направление движения. Негативной оценки слова в экспериментальных данных не выявлено. Значительная часть письменных примеров употребления лексемы относится именно к собакам. Вполне закономерен поэтому, на наш взгляд, ме-

тафорический перенос значения на спортсменов (чаще футболистов), задающих ход игры, в том числе, проявляемый в названии футбольной команды (*Beckenbauer: <...> Im Fußball ist eben alles im Umbruch. Die Kleinen spielen Wadlbeißer und ärgern oft die Großen*) (FOCUS, 05.06.2000, Modern ist, wenn du gewinnst); *SV Bayern - Rothenthurn 3:0 (1:0), <...>, Wadlbeißer – Rothenthurn 1:3* (Kleine Zeitung, 04.06.1999, Ressort: Sport), а также на баварских политиков, известных своими политическими амбициями (*Hart traf den Schöngeist aus Landsberg Stoibers Vorwurf, er sei zu brav und zu wenig kampagnenfähig – kurzum: kein Wadlbeißer in bajuwarischer Tradition*) (FOCUS, 22.01.2001, UNION)) и др.

Preuß (словообразовательный диалектизм). Данная лексема уже является примером расширения значения литературного слова *Preuße*; она употребляется верхнебаварцами не только для обозначения жителей северных регионов Германии и (*устор.*) солдат прусской армии, но и в отношении всех приезжих в целом: *Trachten sind gern gesehen. <...> Die klassische Kleidung auf dem Oktoberfest ist aber kein Muss. Zugereiste sollten sich nicht zwanghaft in einer Lederhose zwingen, wenn sie dazu keine Lust haben. Nichts hasst der „Bayer“ mehr als „Preußen“, die sich verkleiden. Es gilt: „Die Wiesn sind kein Fasching“* (Braunschweiger Zeitung, 22.09.2012; Das müssen Sie wissen, wenn es auf die Wiesn geht).

В данном значении слово чаще употребляется с префиксом *Sau-* (*Norddeutsche halten wenig von Süddeutschen – und umgekehrt. Die Sylt-Autorin Dora Heldt und der bayerische Kabarettist Hannes Ringlstetter wagen eine Annäherung*) (Süddeutsche Zeitung, 01.11.2017; Nord-Süd-Konflikt. **Saupreuß gegen Seppl**), и оба варианта, наряду с исторической памятью о длительном политическом и экономическом противостоянии Баварии и Пруссии, продолжают транслировать смысл деления баварцами людей на *своих* и *чужих*.

Fatschenkindl (лексический диалектизм). Предлагаемое словарями соответствие в значении устаревшего слова *Wickelkind* ‘запеленатый младенец’, также лишь частично отражает актуальную семантику слова, которая прочно связана с древним искусством изготовления монахами в монастырях Старой Баварии деревянных кукол младенца Христа, *Fatschenkindl*, предшественников рождественских яслей. Именно поэтому слово несет в себе смысл не просто младенца, а того, с распеленанием которого происходит чудо. Данное значение является ведущим для использования об-

раза в контекстах раскрытия таланта художницы, средства лечения от болезни и др.: *Das Überraschende an Sieglinde Botteschs Werken ist, dass immer ein Zusammenhang erkennbar wird zur Unteilbarkeit des Natürlichen <...> Es ist nur einer von vielen Schachzügen in aktuellen Werken der Künstlerin, die nicht aufhört, sich neu zu finden, ja häutet, um sich schließlich in beeindruckender Weise zu entpuppen: Die geknebelte Muse als Fatschenkindl* (bayerisch für Wickelkind) *entwickelt sich und macht betroffen* (Heilbronner Stimme, 11.10.2011, Kunst, die sich häutet und entpuppt); *...Eine Hitze, die der Fachmann Kurfieber nennt; die wohl tut, sehr erwünscht und äußerst heilsam ist, und die am besten wirkt, wenn die Wickel andauern. Man muss sich das wie ein Fatschenkindl vorstellen, wie das straff gewickelte Jesulein in alten Krippendarstellungen – bis man buchstäblich wieder in trockenen Tüchern liegt* (Süddeutsche Zeitung, 24.11.2005, Im Kurfieber) и др.

Интересен, на наш взгляд, и перенос значения на верхнебаварское рождественское чудо-лакомство: *„Fatschenkindl“ sind normalerweise wächserne und in Brokat und Seide eingewickelte Jesukindlein, die Hausfrau Burgi Bratek aber stellt „Fatschenkindl“ aus Mürbteig, Mandeln, Haselnüssen und Honig her – und die sind einfach zum Anbeißen lecker* [12].

Gaudi (грамматический диалектизм). Отличительными признаками данной лексемы в Баварии / Австрии является ее употребление с артиклем женского рода, а не среднего, как в других регионах (*Gau|di, die; (südd., österr. nur so, sonst auch:.) das; -s* [16]), а также значительно более широкий спектр значений в словарях среднебаварского диалекта и в экспериментальных данных по сравнению с указанным в словаре Duden-online ‘*Spaß, Vergnügen*’. Например, дефиниция лексикона Л. Цетнера содержит следующие определения: ‘*ausgelassene Fröhlichkeit, Vergnügen, Belustigung, Unannehmlichkeiten, Scherereien, Aufregung, Streit, Auseinandersetzung, Zirkus, Theater*’ [30]. В лексикографических справочниках прошлого десятилетия [23; 27] слово еще помечено как *süddt.*, а анализ письменных примеров его употребления показывает, что именно южнонемецкие и австрийские надрегиональные источники используют лексему наиболее часто в различных сложных словах, как входящих в словарный состав среднебаварского диалекта – *Gaudibursch, Gaudiwurm*, так и окказиональных – *Riesengaudi, Fetzensgaudi, Gaudiblech, Gaudi-Slalom, Christbaum-Gaudi, Gaudi-Nockerl* и др. Ассоциативные определения слова, как и дефиниции баварских словарей, содер-

жат ряд противоречивых значений, в том числе *weselye, zabawa / Spaß, громкий шум / Lärm, раздражение, ехидство / Ärger, Schabernack, Bosheit, провокация / Provokation*. На провокационный характер верхнебаварской потехи *Gaudi* указывают более 80% информантов, и актуальность данного компонента семантики подтверждается в зафиксированных контекстах, в частности, в примере, где критик с явным сарказмом пишет о современной постановке чеховского «Вишневого сада»: *Vor einhalb Jahren hat der Regisseur Nurkan Erpulat am Gorki-Theater in Berlin mit Tschechows „Kirschgarten“ die neue Intendanz eröffnet. Aus Lopachin, dem neureichen Kaufmann, dessen Großeltern noch Leibeigene waren, wurde ein Türke, der in dritter Generation in Deutschland lebt und es jetzt endlich geschafft hat. Es war eine bunte, laute Gaudi, die in ihrer Symbolkraft beeindruckte: eine Machtübernahme des Underdogs* (Süddeutsche Zeitung, 07.05.2015; Das Huhn ist der Held) и мн. др.

2. Фоновая лексика. Фоновое отличие среднебаварского глагола **kraxeln** (лексический диалектизм) от нормативного *klettern* заложено в самой внутренней форме слова, отмеченной словарями [16; 17] в объяснении его происхождения (от слова *Kraxer* ‘заплечные носилки’). Глагол восходит к временам, когда поход в горы был не развлечением, а жизненной необходимостью совершать регулярные многочасовые походы вверх и вниз, перенося на плечах тяжелые грузы. Горы являлись главным источником жизни крестьян альпийского региона (охота, высокогорные пастбища и производство молочной продукции, заготовка древесины), а *kraxeln* – суровой работой, требующей сил и выносливости. В современном языке мы наблюдаем употребление слова и в качестве синонима глагола *klettern*, поэтому нельзя говорить о преобладании вышеуказанного компонента значения, но его актуализация представляется нам очевидной во многих примерах, в частности, в контексте спортивной карьеры: *Stindl hat eine Graswurzel-Fußballer Karriere hinter sich, wie es im Team eigentlich nur noch Jonas Hector geschafft hat. Vielleicht ist es kein Zufall, dass ausgerechnet die beiden die ruhigsten Akteure des Teams sind, die die Fußball-Leiter von fast ganz unten bis nach oben kraxeln mussten* (Süddeutsche Zeitung, 23.06.2017, Normal kann bemerkenswert gut sein).

Гораздо больше компонентов фонового знания выявлено в семантике глагола **wallfahrten** / *wallfahrtengehen* (словообразовательный диалектизм). Баварская лексема *wall-*

fahrten, в сравнении с литературным соответствием *wallfahren*, содержит, по нашему мнению, дифференциальную сему, выделяющую *паломничество, имеющее конкретную цель* (бав.) из хождения верующих к святым местам на поклонение в самом общем смысле (нем.). Из ассоциативных реакций на слово необходимо обратить внимание на следующие: *зрелищность, театральность, праздничность, красивые костюмы, прибыльный бизнес, много пива*. Такое фоновое знание значительно расходится с представлением русского человека (автора) о классических паломниках, сформированным произведениями отечественных классиков, в частности: *Увечны они, горбаты, голодны, полуодеты...* [2, с. 7]. Но оно имеет историческое объяснение, на которое указывает, в частности, С. Райтмайер, отмечая, что одним из факторов успеха в сопротивлении протестанству в Старой Баварии явилась грамотная и эффективная программа популяризации шествий к святым местам, превращение их из заурядных религиозных обрядов в пышные театрализованные представления, привлекающие к себе массы людей из всех сословий. Не менее важным много лет спустя стало введение временных и территориальных ограничений, когда количество традиционных шествий в Баварии превысило все разумные границы и стало приобретать угрожающие для экономики масштабы. И, наконец, политика короля Людвига Первого (Ludwig I) в первой половине XIX в. способствовала оживлению не только самих традиционных шествий, но и отраслей экономики, связанных с ними – торговли, ресторанного бизнеса, ремесел [24, S. 88–91]. О масштабах зрелищности и праздничности верхнебаварских религиозных шествий, в частности об их гастрономической составляющей, можно судить по передачам баварского телевидения [13], а также по описаниям историков и журналистов, в том числе [20, S. 84, 226; 24, S. 91 и др.]. Культурно-исторические события в регионе способствовали появлению в значении слова *wallfahrten* семемы, означающей ‘массовый поток в коммерческие места притяжения’: *Tatsächlich: In Massen wallfahrtet die Welt zu Klimt. Seit 2010 schon macht Wien Werbung für das Klimt-Jahr, elf große, internationale Pressekonferenzen, vier Sonderpräsentationen im Vorfeld in aller Welt, 13 Workshops zu Klimt in Europas Metropolen, Auftritte bei Tourismusmessen und Poster in U-Bahnen, Kooperationen mit der Lufthansa und einem Marmeladenhersteller, mit Kaufhäusern und Sektoproduzenten – all das hat sich gelohnt* (Süddeutsche Zeitung, 14.09.2012, Goldrausch) и др.

Показательны также многочисленные примеры иронического метафорического переноса прямого значения: *Es ist ganz wichtig, dass beide Finanz- und Kulturreferenten von Stadt und Land im Präsidium sind, weil eben die Politik wesentlich mitfinanziert. Sonst müssten die Mitglieder des Präsidiums zur Politik wallfahrten gehen* (Die Presse, 27.01.2004, Wir wollen nicht wallfahrten).

К фоновой лексике мы также причисляем названия продуктов питания **Kaisersemmel, Semmel / Brötchen, Hendl / Brathuhn, Knödel / Kloß, Blaukraut / Rotkohl** (лексические диалектизмы), **Breze / Brezel, Schweinsbraten / Schweinebraten** (словообразовательные диалектизмы). Такое утверждение основано на существовании выявленных в экспериментах и в письменных примерах устойчивых образных сравнений, для которых мы не нашли эквивалентных выражений в единицах нормативного языка: *gebräunt wie ein Hendl* (Gesicht), *blond wie Semmel / Kaisersemmel, wie Semmel / Kaisersemmel krachen, deftig wie Kraut mit Knödeln* (Musik) и мн. др. Наиболее показательными среди них в лингвокультурном смысле мы считаем выражения с комбинациями наименований двух традиционно сочетающихся / несочетающихся продуктов, которые выступают в качестве своеобразного эталона: *Grötsch ist in der Freiwilligen Feuerwehr und war zweimaliger Jugendkönig im Schützenverein. Da, wo er herkommt, gehörte das CSU-Parteibuch dazu, wie die Knödel zum Schweinsbraten* (Süddeutsche Zeitung, 25.05.2017, Uli Grötsch – Kohnens Mann für die Provinz); *München – Ein Rechtsanwalt und seine Aktentasche – das passt zusammen wie Obazda und frische Brezn. Rechtsanwälte mit Kühltasche sieht man im Gericht dagegen selten...* (Süddeutsche Zeitung, 23.09.2011, Obazda is überall) и др.

Такое разнообразие устойчивых слово-сочетаний указывает, по нашему мнению, на важность передаваемого ими смысла следования традиции в верхнебаварской культуре. Этот же смысл транслируется в выражении *Blaukraut bleibt Blaukraut / Все остается на своих местах: So viel nur zur Wirkmacht der Gefühle, die doch leider stärker manche Entscheidungen beeinflussen als Vernunft und Verstand. <...> Aber Deutschland bleibt Deutschland, Blaukraut bleibt Blaukraut und gefühlt ist Bayern jetzt überall* (Hannoversche Allgemeine, 10.09.2016, Von Pferdefleisch und Hundeelend).

Наиболее ярким фоновым значением лексемы **derblecken / verspotten, spöttisch [und derb] kritisieren** (лексический диалектизм) является отмеченная всеми информантами ассо-

циация с конкретным праздником, конкретным местом и конкретной традицией – высмеиванием баварских политиков на празднике Starkbierfest. О значимости данной традиции в культуре региона свидетельствуют многочисленные активно употребляемые окказионализмы *Politikerderblecken, Politiker-Derblecken, Nockherberg-Derblecken, Starkbier-Derblecken* и др., выражающие в надрегиональном дискурсе главное для верхнебаварцев значение лексемы – ‘ежегодный ритуал со всеми присущими ему атрибутами’: *Vor einem Jahr habe ich an dieser Stelle bekannt, kein großer Freund des Nockherberg-Derbleckens zu sein. Weil mir diese Mixtur aus Wiesn und Fasching zu viel Brauereiveranstaltung, Schickeria-Treff und Politiker-Selbstbeweihräucherung beinhaltet* (Süddeutsche Zeitung, 09.10.2017, Zum Jazz) и др.

Выводы. Употребление лексических, словообразовательных и грамматических диалектизмов в текстах, адресованных широкому кругу немецкоязычных читателей, нецелесообразно сводить лишь к стилистической функции диалектной лексики. Проведенное исследование подтвердило актуализацию в письменных контекстах компонентов семантики, отражающих культурно-исторический опыт носителей диалекта, что является доказательством роли диалектных лексических единиц как трансляторов знания о региональной культуре в общую немецкую лингвокультуру. Лингвокультурологический подход к рассмотрению культурно маркированной лексики на диалектном уровне открывает новые возможности для постижения культурных различий в пределах одного государства и должен стать, по нашему мнению, необходимой составляющей комплексного изучения всех немецких диалектов.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энцикл., 1966.
2. Бродский И. Избранные стихотворения 1957–1992. Сер.: Лауреаты Нобелевской премии. М.: Панорама, 1994.
3. Газизов Р.А. Коммуникативные табу в немецкой лингвокультуре // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2011. № 8(223). С. 37–40.
4. Евсюкова Т.В., Бутенко Е.Ю. Лингвокультурология: учебник. М.: Флинта / Наука, 2014.
5. Медведева Т.С. Этноспецифический концепт GRÜNDLICHKEIT в немецкой лингвокультуре // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 2. С. 90–99.
6. Меркурьева В.Б. Диалект и другие языковые регистры в комичных ситуациях: сопоставительный аспект // Вестн. Иркут. гос. лингв. ун-та. 2012. № 3. С. 146–153.

7. Меркурьева В.Б. Дialeкт и литературный язык в немецкоязычных драмах: отношения комплементарности и изоморфизма: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 2005.
8. Меркурьева В.Б. Немецкий диалект может все // Вестн. Иркут. гос. лингв. ун-та. 2012. № 2s(18). С. 170–177.
9. Реймер Ю.В. Вакхические номинации в русской и немецкой лингвокультурах // Вестн. Оренб. гос. ун-та. 2010. № 11. С. 147–153.
10. Федоров М.А. Термин «лингвокультура» в аспекте теории культуры // Вестн. Бурят. ун-та. 2014. № 6(2). С. 83–86.
11. Чукишис В.А. Лингвистический статус диалекта и функции диалектизмов в австрийском и швейцарском национальных вариантах современного немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2013.
12. ARD [Electronic resource]. URL: <http://programm.ard.de/TV/Programm/Sender/?sendung=281076130377529> (дата обращения: 25.08.2016).
13. Bayern feiern. [Electronic resource]. URL: <https://www.br.de/br-fernsehen/sendungen/bayern-feiern/bayern-feiern-100.html> (дата обращения: 12.07.2016)
14. Bräu A.M. Kulinarische Geschichten aus dem Werdenfelser Land / Andreas Martin Bräu. Erfurt: Sutton Verlag, 2014.
15. Drechsel P., Schmidt B., Gözl B. Kultur im Zeitalter der Globalisierung. Von Identität zu Differenzen. Frankfurt a. M.: IKO – Verlag für Interkulturelle Kommunikation, 2000.
16. Duden Deutsches Universal wörterbuch: Das umfassende Bedeutungswörterbuch der deutschen Gegenwartssprache / Hrsg. Monika Schoch. 7. Auflage. Nordlingen: Verlag C. H. Beck, 2011.
17. Duden-Online [Electronic resource]. URL: www.duden.de (дата обращения: 20.05.2018).
18. Grawe H. Bayerischer Rundfunk Bayern 1. Neun vor Neun – Der Tag und seine Geschichte. München: München Verlag, 2014.
19. Hietsch O. Von Apfelbutzen bis Zwickerbusslerl. Wörterbuch Bairisch-English. Regenstauf: SüdOst-Verlag, 2015.
20. Huber G. Feste. Vom Aperschnalzen bis zum Schlappentag. München: Vokl Verlag, 2013.
21. Huber G. Hubers bairische Wortkunde. Wissen woher Wörter kommen. München: Volk Verlag, 2013.
22. Kopp V. Bayerisch-Russisches Wörterbuch. Norderstedt: Books on Demand, 2009.
23. Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache / Hrsg. Hans Wellmann, Günther Haensch, Dieter Götz. München: Langenscheidt, 2010.
24. Reithmaier S. Schäfflertanz & Perchtenlauf. Lebendige Traditionen und Bräuche in Altbayern. München: Süddeutsche Zeitung Edition, 2009.
25. Ringseis F. Ringseis' Bayerisches Wörterbuch. Wortschatz – Worterklärung – Wortschreibung. 3. Auflage. Dachau: Druckerei und Verlagsanstalt „Bayernland“, 2009.
26. Scrobanek J. Regionale Identifikation, negative Stereotypisierung und Eigengruppenbevorzugung. Das Beispiel Sachsen. Wiesbaden: Springer VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2004.
27. Wahrig Deutsches Wörterbuch / Hrsg. Renate Wahrig-Burfeind; 8. Ausgabe. Gütersloh / München: Wissen Media, 2008.
28. Warum sich die Deutschen selbst nicht mögen // Die Welt. 13.01.2012. [Electronic resource]. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article13813483/Warum-sich-die-Deutschen-selbst-nicht-moe-gen.html> (дата обращения: 10.07.2017).
29. Wilhelm K. Wo Gott auf Erden leben würde. Husum: Turmschreiber Verlag, 2011.
30. Zehetner L. Bairisches Deutsch. Lexikon der deutschen Sprache in Altbayern / Ludwig Zehetner. Regensburg: Edition Vulpes, 2005.

* * *

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M.: Sov. jencikl., 1966.
2. Brodskij I. Izbrannye stihotvorenija 1957–1992. Ser.: Laureaty Nobelevskoj premii. M.: Panorama, 1994.
3. Gazizov R.A. Kommunikativnye tabu v nemeckoj lingvokul'ture // Vestn. Cheljab. gos. un-ta. 2011. № 8(223). S. 37–40.
4. Evsjukova T.V., Butenko E.Ju. Lingvokul'turologija: uchebnik. M.: Flinta / Nauka, 2014.
5. Medvedeva T.S. Jetnospecificheskij koncept GRÜNDLICHKEIT v nemeckoj lingvokul'ture // Vestn. Ros. un-ta družby narodov. Ser.: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika. 2015. № 2. С. 90–99.
6. Merkur'eva V.B. Dialekt i drugie jazykovye registry v komichnyh situacijah: sopostavitel'nyj aspekt // Vestn. Irkut. gos. lingv. un-ta. 2012. № 3. С. 146–153.
7. Merkur'eva V.B. Dialekt i literaturnyj jazyk v nemeckojazychnyh dramah: otnoshenija komplementarnosti i izomorfizma: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Irkutsk, 2005.
8. Merkur'eva V.B. Nemeckij dialekt mozhet vse // Vestn. Irkut. gos. lingv. un-ta. 2012. № 2s(18). С. 170–177.
9. Rejmer Ju.V. Vakhicheskie nominacii v russkoj i nemeckoj lingvokul'turah // Vestn. Orenb. gos. un-ta. 2010. № 11. С. 147–153.
10. Fedorov M.A. Termin «lingvokul'tura» v aspekte teorii kul'tury // Vestn. Burjat. un-ta. 2014. № 6(2). С. 83–86.
11. Chukshis V.A. Lingvisticheskij status dialekta i funkcii dialektizmov v avstrijskom i shvejcarskom nacional'nyh variantah sovremennogo nemeckogo jazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. N. Novgorod, 2013.

Dialectic vocabulary as a translator of knowledge of regional cultures

The article explores the differences between the dialectal and normative vocabulary which are traditionally revealed by phonetic and grammatical criteria. The author proposes to use denotative and connotative components of semantics as well as the insight into cultural and historical reasons to reveal the discrepancy. The results of linguocultural studies of dialectisms are presented, the role of dialectisms as translators of extralinguistic knowledge is shown.

Key words: *German dialectology, dialectism, linguocultural studies, culturally-labeled vocabulary, partially equivalent and background vocabulary.*

(Статья поступила в редакцию 26.06.2018)

Л.А. ЗАВЬЯЛОВА
(Воронеж)

КОММУНИКАТИВНАЯ АККОМОДАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ГАРМОНИИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ОПОСРЕДОВАННОЙ ИНТЕРАКЦИИ

Представлен анализ случаев использования коммуникативной аккомодации как стратегии сохранения гармоничных отношений и предупреждения конфликтности в кросскультурной интернет-опосредованной среде общения посредством деловых электронных писем (email), рассматриваемых как дискурсивно связанные эпизоды интеракций.

Ключевые слова: *электронное письмо, коммуникативная аккомодация, гармония межличностного общения, межкультурная коммуникация, стратегия.*

Заставив лингвистическую общественность еще в прошлом веке задуматься над однозначностью выводов, к которым пришел У. Лабов относительно стратификационного варьирования в звучащей речи [7, с. 5], теория коммуникативной адаптации пережила с того момента пять этапов развития [6, с. 3–6], а имя ее автора, Ховарда Джэйлса, заняло проч-

ное место в ряду теоретиков конверсационного анализа. Несмотря на широкое применение постулатов теории при рассмотрении особенностей устной интеракции (например, между доктором и пациентом, полицейскими с гражданами, коллегами на работе, молодыми и пожилыми людьми [9]), попытки ученых преломить их на письменную речь, в частности деловую электронную корреспонденцию, оказывались ограниченными и сводились к регистрации случаев мимикрии использования этикетных маркеров в ритуализированных контекстах общения [3; 10].

В настоящей статье нами рассматриваются примеры применения коммуникативной аккомодации как дискурсивной стратегии для достижения успеха и сохранения гармоничных межличностных отношений в контексте деловой межкультурной интернет-коммуникации посредством электронных писем. Вслед за Л.В. Цуриковой под дискурсивной стратегией мы понимаем «потенциально возможные интерактивные способы осуществления коммуникативно значимых действий в дискурсе и языковые способы их выражения» [1, с. 101].

Следует подчеркнуть, что анализ цепочек электронных деловых писем представляет на сегодняшний день особый интерес ввиду того, что новая дискурсивная реальность – Интернет – отличается динамичностью развития, отсутствием физических барьеров для общения и размытыми временными рамками и из-за данных особенностей не может быть приравнена к коммуникативной среде, в которой происходит обмен «бумажными» письмами. Новый канал коммуникации делает необходимым установление конвенциональных стратегий предупреждения конфликтности и поддержания общения в русле гармонии, используемых интерактантами.

Материалом нашего исследования послужили 40 аутентичных цепочек деловой электронной корреспонденции в объеме 294 текста, где каждая отдельная рассматривается нами как дискурсивно связанные эпизоды межличностного общения, в рамках которых осуществлялись интеракции между сотрудниками отделов международного сотрудничества, являющихся носителями английского языка (британский вариант), а также представителями лингвокультур, для которых данный язык не является родным (русской, греческой, испанской, итальянской, немецкой), с целью реализации совместных научных проектов,